

— Один парень с глазами-блюдцами заметил волосы и велел мне срочно сказать взрослым. Взрослые вызвали полицию и приказали нам идти домой, а позже мы узнали, что умершая — женщина, и конечности ей все отрубили...

Когда он договорил, никто не проронил ни слова, и лишь порыв холодного ветра вернул всех в реальность.

Сюй Му громко кашлянул, а затем с силой хлопнул Чжао Вэня по руке.

— Ты чёрт возьми, почему не сказал раньше!

Говорить об этом сейчас — специально же всех тошнить!

Чжао Вэнь чувствовал себя глубоко обиженным, глядя на Сюй Му.

— Ну, ведь уже выловили! Прошло уже несколько лет, чего бояться?

— ... — Ань Шэн бросил взгляд на Чжао Вэня с легкой досадой.

— Знаешь, это дело напомнило мне одну историю, которую рассказывал мой брат, тоже несколько лет назад, — сказал Сюй Му. — По его словам, когда он был маленьким, они с мамой пошли работать в поле. Когда захотел пить, он зачерпнул воды из ручья деревянной ложкой, которую они взяли с собой. И только проглотив, он увидел, что по ручью плывёт мёртвый ребёнок, уже начинающий вонять.

Сюй Му с трудом подбирал слова, глядя на троих, словно спрашивая: впечатляет или нет?

Солнце уже не так сильно пекло. Ань Шэн посмотрел на время — было почти полседьмого.

Он встал, отряхнул штаны и сказал:

— Хватит, пошли, я уже проголодался.

Хотя от их рассказов аппетит и вовсе пропал.

Цзян Иньюй тоже встал, закинул рюкзак за спину и последовал за остальными тремя. Он обернулся, чтобы бросить ещё один взгляд на пруд, где нашли тело. Слабый солнечный свет падал на лицо, и он прикрыл глаза рукой.

— Быстрее шагайте, а то вот совсем стемнеет, будут проблемы, — Ань Шэн, шедший впереди с велосипедом, оглянулся и, увидев, что Цзян Иньюй отстаёт, поторопил его.

— Ага, — откликнулся Цзян Иньюй и поспешил догнать.

Разойдясь с Чжао Вэнем, они сели на велосипеды и поехали в сторону дома. Ань Шэн, глядя на потемневшее небо, мысленно выругался.

Тупая тварь, так быстро стемнело, пока я не заметил!

Цзян Иньюй широко распахнул глаза, глядя на незнакомую дорогу.

— Чёрт! — Цзян Иньюй потянулся рукой и коснулся места, которое пекло, будто огнём, и становилось всё горячее.

Услышав внезапную ругань сзади, Ань Шэн спросил:

— Что случилось? На кого ругаешься?

Потерев это место несколько раз, Цзян Иньюй ответил с раздражением:

— Ничего. Ты не можешь ехать помедленнее? Тебя что, призраки преследуют?

Словно торопишься на перерождение...

Жаловаться так жаловаться, но он и не знал, как близок к истине!

Ань Шэн ничего не ответил, только ещё сильнее нажал на педали.

Возможно, из-за того, что сегодня их было двое, те вещи пока не вышли, или, может быть, время ещё не пришло.

Надо поторапливаться.

Думая об этом, Ань Шэн уже увидел вдалеке магазин.

Резко затормозив, он остановился так внезапно, что Цзян Иньюй всем лицом ударился ему в спину, от боли лишь свистнув.

— Ты чёрт... — В носу резко заныло, он прижал его рукой и слез с велосипеда, от боли на глаза навернулись слёзы.

Поставив велосипед, Ань Шэн взял Цзян Иньюя за лицо и внимательно осмотрел. Тот был весь в слезах, выглядел до жалости.

Редкий случай!

— Ты как? — Ань Шэн попытался убрать руку Цзян Иньюя от носа, но не смог — тот крепко держался и не отпускал.

Цзян Иньюй немного пришёл в себя и, гнусавым голосом, спросил:

— Хочешь почувствовать этот кайф?

Не успел Ань Шэн понять, что он имеет в виду, как Цзян Иньюй разжал пальцы у носа, а затем обеими руками схватил Ань Шэна за затылок и со всей силы ударился лбом ему в лицо...

— Собака ты! — Ань Шэн, прижимая руки к носу, присел на корточки. Каждый вдох отдавался острой болью в носоглотке.

Наверное, пошла носом кровь!

Ань Шэн провёл рукой по носу, и правда, пальцы были в крови.

— Ты чёрт возьми больной! Отвали от меня подальше.

Цзян Иньюй, присев рядом, тоже немного оправился, шмыгнул носом.

— Я же тебе всё время кричал: «Медленнее, медленнее», ты что, глухой? — Цзян Иньюй почувствовал зуд в носу, снова потер его и тут же зашипел от боли.

— Ох... — Ань Шэн помял нос, встал и, обернувшись, увидел Ань Ли, которая вытирала салфеткой лицо Сян Хэну.

Ань Ли на мгновение замерла, подошла к ним, внимательно осмотрела обоих и едва удержалась от смеха.

— Вы что там вытворяете? Вам уже не мало лет, а всё ещё с носами кровавыми, — сказала она.

Ань Шэн бросил взгляд на Цзян Инъюя, который тоже поднялся, и без особого охоты ответил:

— Жарко просто! Молодость, я понимаю.

Сказав это, он направился в дом. Сян Хэн, прижимая к себе салфетку, поплёлся следом, весь путь смеясь над дядей.

Цзян Инъюй взял бумагу, которую протянула Ань Ли, как следует вытерся, закатил велосипед Ань Шэна во двор и, повернувшись к Ань Ли, сказал:

— Я пошёл.

— Не зайдешь поужинать? — Улыбка ещё не сошла с лица Ань Ли, она смотрела на парня, всё лицо которого было испачкано засохшей кровью.

Цзян Инъюй обернулся и ответил:

— Не надо.

Вернувшись домой, старушка тут же потащила его к водопроводному крану.

— Наклони голову пониже, шею открой, так, вот так, — старушка зачерпнула немного холодной воды и начала прихлопывать ею ему на шею, бормоча:

— Ты похож на человека, побывавшего в мясорубке, лицо всё! Почему не приведёшь себя в порядок? На одежде тоже всё, сними скорее и стирай, а то не отстираешь...

Согнувшись в три погибели, Цзян Инъюй терпеливо переносил, как старушка хлопала его по шее, но боль стала невыносимой, и он выпрямился.

— Всё, всё, я пошёл переодеваться.

В ноздри ему затолкали два комка бумаги, он потрогал нос, переносица цела, не сломана!

Поднявшись наверх, он взглянул на одежду. Школьная форма и футболка снизу были испачканы кровью, и немало.

Хорошо хоть завтра выходной, эх!

Взглянув на чемодан, который открывал всего один раз, Цзян Инъюй вздохнул, присел на корточки и открыл его.

Чемодан был большим, с одной стороны лежало несколько комплектов одежды, с другой — всяческая мелочь.

Пора бы навести порядок.

Достав квадратный чехол, он открыл его и вынул графический планшет. Цзян Иньюй посмотрел на отлично сохранившийся планшет, рука на миг стала тяжёлой, он положил его обратно, открыл ящик и убрал внутрь.

Зачем я вообще это взял, если даже компьютер не привёз, эх!

Развесил одежду в шкафу: один, два, три...

Всего ничего: толстовка, джинсовка, рубашка.

Наугад взял майку, рука замерла — одежда... похожа на ту, что была на Ань Шэне.

Уложив вещи из чемодана по местам, он взял грязную одежду и спустился вниз.

— Сначала замочи в тазу с водой, — велела старушка, подгоняя его к ужину.

Взяв у старушки тарелку, он понял, что был смертельно голоден.

В это время Ань Шэн, уже переодетый в его майку, сидел у порога с тарелкой, а рядом с ним сидел Тедань.

Ань Ли, поев пару ложек, смотрела на сидевшего к ней спиной Ань Шэна, потом подошла к нему.

— Чего? — Ань Шэн обернулся к Ань Ли, розовый пластырь на переносице выглядел весьма забавно.

Ань Ли потянула майку Ань Шэна на себя, и правда, чёрное пятно на спине под ней исчезло.

Судя по прошлому опыту, без поездки в то место это дело не закончится.

— Что это у тебя? — спросила она.

Ань Шэн медленно встал, а Ань Ли отпустила его.

— Что «что»? — Ань Шэн отправил в рот пару ложек риса, увидел, что Сян Хэн сметает мясо из блюда, и хотел подойти, но Ань Ли преградила ему путь.

— Я спрашиваю, куда делось чёрное пятно на твоей спине! — На лице Ань Ли появилось редкое выражение серьёзности.

Ань Шэн замер. Исчезло?

Он поставил тарелку, зашёл в комнату, взял маленькое зеркало и стал рассматривать свою спину.

Действительно, чисто, хотя прошлой ночью там было ужасное чёрное пятно.

— Исчезло? — У Ань Шэна вопросов было не меньше, чем у Ань Ли. — Неужели мне показалось?

Ань Ли подошла к нему и спросила:

— Что ты сегодня делал? Должна быть причина, подумай хорошенько.

Сегодня?

Кроме учёбы — только душ, больше ничего странного... Погоди!

Ань Шэн ещё раз посмотрел в зеркало на спину. Совсем недавно кто-то врезался в неё лицом, и она всё ещё ныла.

Да и то, что они говорили у ручья, тоже было каким-то странным.

— Неужели... — Ань Шэн повернулся к Ань Ли. — ...этот парень.

В дверь постучали. Цзян Инъюй, зажмурившись, повернулся на бок и натянул одеяло на голову, но это не помогло заглушить бормотание старушки.

— Иньэр, скорее вставай, бабушка сварила лапшу, поскорее вставай и ешь, — стучала и звала старушка.

<http://bllate.org/book/16784/1543527>